

Сюаньюань Ин произнёс много слов, но трое мужчин не стали спокойнее. Напротив, их брови сдвинулись ещё сильнее, а выражения лиц стали более серьёзными и даже пугающими.

— Сяо Ин, ты понимаешь, какое влияние семья Юй имеет в Стране Z и в Мире Культиваторов? Если ты сейчас публично примешь человека, покинувшего Юй, ты представляешь, с чем ты столкнёшься?

Лэн Ао, до сих пор молчавший, с серьёзным выражением лица смотрел на него. Его обычно игривые глаза теперь были наполнены лёгкой тревогой. Он знал семью Юй лучше, чем кто-либо другой. В политике и в мире культиваторов Юй всегда были заклятыми врагами его семьи, Лэн. На поверхности они сохраняли видимость дружбы, но втайне никто не признавал превосходства другого, и никто не мог одержать верх.

— И что с того?

Сюаньюань Ин равнодушно приподнял веки, не проявляя ни малейшего страха. Какая разница, насколько страшна семья Юй? Если он решил защитить кого-то, то не позволит никому причинить ему вред. Иначе они должны быть готовы к тому, что он будет преследовать их до конца света.

— Ты...

Глядя в его холодные, но полные дерзости и уверенности глаза, Лэн Ао понял, что не знает, что сказать.

Е Тяньсе крепче обнял его за талию. Его глаза на мгновение потемнели, но затем снова наполнились нежностью.

— Хе-хе... Раз моему малышу это нужно, семья Е не испугается. Всего лишь семья Юй, разве они посмеют бросить вызов? Я беру это на себя.

— Лист, ты...

Как только он закончил, раздался неодобрительный голос Хун Цюэ. Если Сяо Ин не знает о мощи семьи Юй, разве Е Тяньсе не в курсе?

— Не говори больше. Мы поступим так, как хочет мой малыш. Если будут последствия, семья Е и дедушка возьмут их на себя.

Е Тяньсе не дал ему закончить, прервав жестом. Он знал, что хочет сказать Хун Цюэ, знал, о чём он беспокоился. Но... опустив глаза, он встретился взглядом с ясными глазами Сюаньюань Ина и нежно погладил его волосы. Он всегда знал, что его малыш одинок. Теперь, когда у него наконец появился союзник, как он мог отказать ему? Для Е Тяньсе было неважно, что нужно сделать, лишь бы Сюаньюань Ин был счастлив. Даже если это означало пойти против всего мира.

Вопрос с Ареной жизни и смерти был решён Е Тяньсе единолично. Лэн Ао и Хун Цюэ не стали больше спорить. Как близкие друзья, они могли только позвонить своим семьям и попросить их помочь в получении разрешения на открытие арены в течение часа.

Сюаньюань Ин не стал говорить слов благодарности. Он знал, что Е Тяньсе не хотел бы их слышать. Но он запомнил эту заботу в своём сердце. Когда-нибудь он вернёт её сторицей, и этот день не заставит себя ждать.

Арена жизни и смерти была серьёзным делом, и у них не было настроения наслаждаться обедом. Быстро перекусив, Е Тяньсе предложил Сюаньюань Ину отправиться помочь своему союзнику подготовиться к бою, а сам остался в комнате с Лэн Ао и Хун Цюэ.

— Лист, я должен уточнить. Ты действительно готов пойти против всей семьи Юй ради Сяо Ина?

Лэн Ао, отбросив свою обычную игривость, серьёзно спросил. Хун Цюэ тоже выглядел озабоченным.

— Да.

Е Тяньсе даже не задумываясь, твёрдо кивнул. Что бы это ни стоило, он будет стоять за своего малыша.

— Хе-хе... Не зря ты мой друг. Хорошо, я помогу. Думаю, старейшины семьи Лэн будут рады.

Убедившись в его решимости, Лэн Ао снова улыбнулся своей привычной улыбкой, а в глазах появилась привычная игривость.

— Отлично, Лист. Давно так не развлекался. Похоже, нам предстоит хорошая разминка.

Хун Цюэ, увидев это, размахнулся руками, как будто готовился к битве. Е Тяньсе и Лэн Ао лишь усмехнулись.

— Спасибо, я вам должен.

Е Тяньсе не стал церемониться. Семья Юй была одной из четырёх великих семей Северо-востока, но с поддержкой семей Лэн и Хун они не посмеют раздуть конфликт.

— Да брось ты, Лист, ты становишься слишком мягким.

Хун Цюэ с явным неодобрением посмотрел на него.

— Отвали...

— Ха-ха...

Даже перед лицом конфликта с могущественной семьёй Юй они могли смеяться, что говорило об их уверенности в себе и своих семьях.

— Хватит шутить. До часа осталось меньше десяти минут, пора действовать.

Лэн Ао достал из кармана мобильный телефон и без колебаний набрал номер своего наставника, третьего из десяти великих старейшин, Цин Ханя.

Увидев это, Е Тяньсе и Хун Цюэ тоже достали свои телефоны, чтобы связаться с семьями и наставниками.

Тем временем Сюаньюань Ин вернулся в класс 3-D. Новость о том, что Юй На вызвала Юй Синь из класса 3-A на бой на террасе, уже разнеслась по всей Королевской академии. Как только он появился, ученики окружили его.

— Господин Ин, Арена жизни и смерти уже организована?

— Босс, ты действительно поддерживаешь На в её бою с этой Юй Синь?

— Босс, у На есть шанс на победу?

— Босс...

Вопросы сыпались один за другим, особенно смущали Сюаньюань Ина обращения «босс». Всего за одно утро он стал их лидером?

— Стоп.

Не выдержав окружения, Сюаньюань Ин вложил в свой голос немного истинной ци, и мир наконец затих.

— Отойдите. Я не люблю, когда ко мне прикасаются.

Не заботясь о том, как его слова могут ранить, он направился к своему месту. Он не любил, когда его трогали, и никогда не заставлял себя терпеть это.

Ученики на мгновение замерли, на их лицах промелькнула обида. Он их презирает? Но на его лице не было и следа презрения. Вспомнив, что раньше он всегда держался в тени, они поняли: он просто не привык к такому вниманию.

— Господин Ин, как дела с Ареной жизни и смерти? Мой телефон разрывается от звонков семьи Юй.

Юй На, в отличие от других, не сомневалась в Сюаньюань Ине. Если она решила следовать за ним, то доверяла ему полностью.

— Почти готово, скоро будет ответ.

Сюаньюань Ин кивнул, не сомневаясь в действиях Е Тяньсе. Если тот обещал, то обязательно выполнит.

— Фух, хорошо.

С облегчением хлопнув себя по груди, Юй На встала на стул и громко заявила:

— Братья и сёстры, сегодня вы увидите, как я, Юй На, побеждаю элиту класса 3-А и заставляю Королевскую академию говорить о себе!

— Ура!

— Сестра На! Сестра На!

— Сестра На! Сестра На!

Атмосфера сразу накалилась. Ученики с восторгом кричали, их молодые лица светились гордостью и ожиданием. В их глазах Юй На стала героиней класса 3-D.

Сюаньюань Ин с улыбкой наблюдал за ними, в его глазах мелькнула лёгкая досада. Эта Юй На, такая же смелая и открытая, как мужчина.

— Господин Ин, ты...

— Юй Лань, не говори ничего. Моё решение не изменится, что бы ни случилось.

Не поворачивая головы, Сюаньюань Ин остановил Юй Ланя. Он знал, что тот хотел сказать, но это было не нужно.

Юй Лань смотрел на его решительное лицо, не зная, что сказать. Это же семья Юй, он что, с ума сошёл? В конце концов, Юй Лань сдался, достал телефон и вышел через заднюю дверь, решив обратиться к своему старшему брату. Он был уверен, что тот не позволит Сюаньюань Ину так рисковать.

Но Юй Лань был обречён на разочарование. Без поддержки Е Тяньсе Сюаньюань Ин вряд ли смог бы получить разрешение на открытие Арены жизни и смерти.

— Босс, беда, жена...

— Я уже знаю. Просто помогай Ину, остальное не твоё дело.

— Эм...

<http://bllate.org/book/16845/1550229>